

Дарья Гришина

Озеро
СТИХИЙ

Дарья О. Гришина

Озеро стихий (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

Озеро стихий (сборник): 2017

ISBN 978-5-9909935-8-7

Аннотация

Сборник «Озеро стихий» включает в себя следующие рассказы: «Храбрый страус», «Закат», «Что волнует зебр?», «Озеро стихий» и «Ценности жизни». В этих рассказах описывается жизнь человека, его счастливые дни или же переживания. Помимо человеческого бытия в сборнике отображается животный мир и его загадки.

Небольшие истории, похожие на притчи, – о людях, о зверях – повествуют о самых нужных и важных человеческих качествах. О доброте, храбрости и, конечно, дружбе и взаимной поддержке. Их герои радуются, грустят и дарят читателю светлую улыбку.

Содержание

Об авторе	5
Храбрый страус	6
Закат	10
Что волнует зебр?	18
Озеро стихий	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дарья Гришина

Озеро стихий (сборник)

© Гришина Д. О., 2017

© Дизайн обложки. ИП Бастракова Т. В., 2017

* * *

Об авторе

Дарья Гришина родилась в городе Чита в семье военнослужащего. В 2016 году окончила школу и поступила в академию гражданской защиты МЧС России на гуманитарный факультет юридическое направление. С девяти лет она начала писать свои детские стихи и рассказы. «Озеро стихий» – первый её сборник рассказов.

Храбрый страус

В некотором царстве, в некотором государстве, в восточных областях Африки, жил лев – царь зверей по имени Свен. Он был огромным зверем с красивой косматой гривой и сильными, мощными лапами. И вот, в середине года, он издал «Указ о всемирном соревновании животных», которые будут проводиться в Африке. На это соревнование могут приехать животные из разных мест: из Антарктиды, Австралии, Евразии, Северной и Южной Америки и, конечно же, из самой Африки. Тому, кто победит, достанется приз «Золотые рога». Этот Указ он отослал на все материки, озёра, моря, леса и стал ждать, когда придёт ответ от животных.

По соседству с другими животными в Африке жила замечательная семья страусов. У них было чёрно-белое оперение, высокий рост и мощные ноги. Эта семья состояла из папы, мамы, старших братьев и самого младшего брата по имени Флипп. Когда родители получили приглашение, они хотели сразу же отказаться, но маленькому Флиппу так захотелось участвовать в этом соревновании, что, не говоря родителям ни слова, он побежал к царю Свену.

Вбежав во дворец, Флипп увидел царя, который сидел на троне и что-то писал.

– Пишите Указ, дядя Свен? – спокойно спросил Флипп.

– Кто ты такой? – сказал лев, отрывая свою лапу от бумаги.

– Я маленький Флипп. Просто моим родителям пришёл этот Указ, и я хотел бы принять участие.

– Но ты ещё слишком мал. А соревнование очень опасное дело, даже для взрослых животных. Поэтому откажись, пока не поздно, тем более у тебя нет никаких шансов.

– Почему же? Я не такой маленький, как вы думаете, и вполне мог бы справиться с этой задачей, а может быть, и выиграть.

– Ну, если ты так решил и в себе уверен, можешь попробовать. Только попроси своих родителей, чтобы они мне прислали согласие на участие.

– Хорошо, я попрошу их, дядя Свен. До свидания!

– До свидания! – зарычал лев ему вслед.

Флипп очень обрадовался, что царь поддержал его. Осталось только уговорить родителей. Тогда он побежал домой, не разбирая дороги.

Когда Флипп вернулся домой, то мама спросила его:

– Флипп! Ты где был?

– Я был у царя Свена и сказал ему, что буду участвовать, и никто не сможет меня остановить. Пожалуйста, подпишите согласие на участие.

– Сынок, не надо рисковать, даже если уверен в себе, не лезь не в своё дело!

– Нет, мама, я уже всё решил.

– Ладно. Я подпишу согласие на участие и отправлю его царю, – со вздохом сказала мама.

– Спасибо большое, что ты согласилась.

Только братья не были довольны Флиппом, они на него серьёзно посмотрели, толкнули и отправились спать.

Прошёл месяц июнь. Царь Свен получил большое количество писем от животных, согласных участвовать в соревновании. Флипп очень волновался, ведь послезавтра уже будет соревнование, но все же он был уверен в себе. Флипп мучился и не спал все эти дни. Родители его, конечно, понимали, но в какой-то момент они даже пожалели, что согласились с его решением.

И вот настал этот день и время, когда надо побороть свой страх и принять участие в соревновании. Разные животные приехали из далёких мест. Флипп с родителями и своими старшими братьями пришёл на огромный стадион. Когда животные успокоились и расселись, царь Свен приветствовал участников и их болельщиков своей речью:

– Здравствуйте, дорогие друзья! Сегодня вы приехали сюда, чтобы принять участие в играх и, конечно, получить заслуженный приз.

Соревнования различных животных во многих видах спорта, таких как стрельба из лука в мишень, прыжки в длину и в высоту, бег, начались и длились несколько месяцев. И вот, когда судьи всё посчитали и подвели итоги, оказалось, что в финал вышли кенгуру, маленький страус Флипп, леопард и койот. Для этих животных началось финальное многоборье. В первом уровне, по стрельбе из лука в мишень,

маленький Флипп занял третье место, во втором уровне по прыжкам в длину – второе место, прыгнул он выше всех и быстрее всех прибежал к финишу. Таким образом, когда судьи подсчитали очки, то выяснилось, что маленький страус Флипп и стал победителем. Свен, взяв в лапы главный приз «Золотые рога», подозвал Флиппа к себе и, вручая ему этот большой кубок, сказал с улыбкой:

– Сынок, у тебя храброе сердце. Я так рад, что ты победил!

– Спасибо большое! – ответил Флипп, рассматривая свой заслуженный приз «Золотые рога».

Животные заплодировали ему и к вечеру стали разъезжаться по своим далёким местам.

Родители обняли своего сына, а братья были тоже очень рады за него.

С тех пор этот приз стоит у Флиппа в комнате, и многие его друзья приходят посмотреть на него и похвалить своего друга.

Закат

Чёрное море бушевало: его волны то приближались к берегу, то, ударяясь, возвращались назад. Вечернее солнце опускалось и опускалось вниз, как будто прощалось с человеческим миром. На берегу моря сидел мужчина лет пятидесяти трёх в потрёпанных брюках, рваных у коленей, в мокрой тельняшке, босой. Прикуривая трубку и наслаждаясь едким запахом дыма, мужчина кидал друг за другом камни в воду и следил за образующимися кругами после их соприкосновения с водой. Он о чем-то думал, но никто не догадывался, о чём. Бедняга сидел один не впервой. Собственное одиночество заставляло страдать, а навязчивые мысли не давали ему покоя.

– Вам одиноко? Почему вы грустите? – спросил старец, подкравшись неожиданно сзади к мужчине.

– С чего вы взяли? Вовсе нет, вам показалось! – ответил поникший мужчина, даже не посмотрев на незнакомца.

– Напрасно вы так. Я не думаю, что у вас всё прекрасно. Посудите сами, разве счастливый человек стал бы сидеть на берегу моря, а уж тем более один. Причём, я вижу вас не в первый раз и не в первый вечер. Разве вам не надоело смотреть красивый, но в то же время утомительный закат, кидать безвинные камни и курить яд?

Мужчина обернулся и увидел пожилого человека в чёр-

ном плаще, лёгком берете, в сапогах, уже промокших, его борода свисала до тощего живота, а на правой руке блестел разноцветный браслет. Мужчина задумался и отвернулся к бушующим волнам.

– Возможно, вы и правы, я сижу здесь уже долго, и не считаешь. Закат – это счастливый талисман моего прошлого.

Незнакомец подошёл ещё ближе, а в итоге сел рядом с женщиной. Он осмотрел мрачного душой человека, увидел его синие губы и маленькую слезу, скатившуюся вот-вот после трогательной речи. Старец установил для себя, что человек действительно несчастен.

– Я забыл вас спросить, как ваше имя? – пристал незнакомец и тоже кинул камень в воду.

– Моё имя простое – Неудачник.

– А если серьёзно?

– А если серьёзно, то Евгений Дмитриевич Каменский, извините, что так официально.

– А чем же вы занимаетесь, Евгений Дмитриевич? Какое ваше хобби?

– Сейчас ничем, как видите. А раньше был капитаном дальнего плавания. Я ведь практически весь мир проплыл на своём любимом корабле «Закат».

– Теперь понятно, почему вы любите сидеть на берегу и смотреть на уходящее солнце.

– Вы совершенно правы. А вообще, я с детства люблю воду и корабли. Отец еле-еле усаживал меня за уроки, гово-

рил, что вся моя затея с судном добром не кончится, а только приведёт к плохому.

– Ахаха... Неужели ваш отец хотел вот так взять и сломать ваше будущее? – не понял немного старец.

– Зря смеётесь. На самом деле отец оказался прав, это я уже потом понял.

– Но что же случилось? Ведь вы так любили путешествовать, так любили свой корабль! Что послужило причиной вашего несчастья?!

– Эх, это долгая история, но, если вы так настаиваете, расскажу. В тысяча девятьсот тридцать седьмом году мой корабль потонул вместе с моим лучшим другом и женой. Если честно, мне не совсем хочется об этом говорить. Расскажите лучше о себе. Вы, кстати, так и не представились, – специально перевёл тему Евгений Дмитриевич, чтобы снова не вспоминать о грустном прошлом.

– Я обычный странник по прозвищу Борода, а моё настоящее имя Матвей, Матвей Ямков, если быть точным, но я не люблю, когда меня так называют, так что зовите меня просто Борода. В свободное от души время путешествую по миру, узнаю много нового, помогаю людям. Ваша история меня очень тронула, не могли бы вы продолжить? Почему вы не погибли, слава богу, конечно? – настоял странник, увлечшись рассказом.

– Дело в том, что я не поплыл вместе с ними. Мы очень сильно поругались с женой, а потом и с моим лучшим дру-

гом Максимом Полянским, замечательным человеком и архитектором, но никак не мореплавателем. Я ушёл из дома, не мог оставаться больше в этом гнилом обществе. Извините за такое выражение. Весь оставшийся день я ходил не пойми где, обижался на жену, на Максима. Понимаете, в тот вечер я действительно был одинок, серые мысли постоянно лезли в мою голову. Я никак не мог...

– Простите, что перебиваю. А из-за чего вы поругались? – перебил Борода рассказчика, который кое-как говорил о столь печальной истории.

– Я не могу вам это сказать. Это очень личное.

– Хорошо. Продолжайте! – с энтузиазмом ответил Борода.

– Ну так вот... Вечером я пришёл домой уставший, дома почему-то никого не было. В тот момент я сильно обрадовался, ведь не было больше ни жены, ни друга. Моё дикое одиночество сразу же пропало, я как цветок расцвёл вновь. Обычно я не вижу ничего прекрасного в мире, но тут мне показалось, что всё, что я вижу – это чудо: и сады, и небо, и даже сырой и прогнивший дом. Вскоре я лёг спать, мой сон был сладок. Но моему покою помешал телефон, который звонил длительно и надоедливо. Нехотя я подошёл к нему, взял трубку и услышал беспокойные слова: «Корабль „Закат“ потонул, людей, которые были на борту, в живых не осталось, причина не определена». – Евгений Дмитриевич остановился на минуту, а потом вновь стал рассказывать. – И тогда я понял, что их не было дома целый день, потому что

они уплыли без меня, хотели уплыть далеко и надолго. Мне кажется, что их погубило неумение обращаться с кораблём, море то у нас бушующее, хотя это может быть что угодно, но не мне, дураку, рассуждать. Тогда ещё я винил жену, мою Светочку, винил лучшего друга, а на самом деле в той ссоре был виноват я и никто другой. После такой трагедии я продал дом, не хотел больше смотреть на вещи, которые напоминали бы мне о них, а полученные деньги храню в одном секретном месте. – Мужчина перестал рассказывать и раздавил ногой папиросу.

– Честно говоря, за всё время, что я путешествую, такую грустную историю слышу в первый раз. Мне очень жаль, что так получилось, но, к сожалению, уже ничего не исправить и не вернуть. Простите, а дети у вас есть?

– Да, был Петруша, сынишка мой родимый, но он сильно болел. Хронический бронхит погубил: лёгкие не выдержали. А ведь ему всего было тринадцать лет. Я его обучал искусству мореплавания, чтобы хоть на время он забывал про болезнь, но всё впустую, – Евгений Дмитриевич вытер с лица ещё одну маленькую слезу, а потом из своих брюк достал фотографию с изображением улыбающегося мальчика в морской фуражке. – Он до сих пор мне снится, а эта единственная фотография, которая осталась после его смерти.

– А где остальные? Выкинули?

– Как вы можете так говорить, Борода?! – закричал мужчина и встал с песка. – Вовсе нет. Остальные фотографии

потонули.

– Простите, я не специально, сядьте, пожалуйста.

– Понимаете, – сел обратно мужчина, – каждый раз, когда я уплывал в кругосветное путешествие, то брал с собой небольшую коробочку, вот там-то и лежали фотографии Петруши. И вот, во время одного из таких моих путешествий был сильный шторм, вы даже не представляете какой. Потопило всё, что только можно, в том числе и коробочку.

– Да, дела, мне очень жаль.

– Я вас всё хотел спросить, а что это у вас такое на руке? – спросил Евгений Дмитриевич, посмотрев на разноцветный браслет.

– Ах, это. Его мне подарила одна очень хорошая девочка. Знаете, когда я начал путешествовать, то думал, что никому не нужен, ведь всю жизнь я жил один, а этот браслет даёт мне понять, что одиночества не существует, что никто и никогда не может быть один. С тех пор я берегу этот браслет и не снимаю. Девочка мне не только подарила браслет, а ещё она мне подарила жизнь. Конечно, не ту, которую дают при рождении, а ту, благодаря которой можно радоваться и быть счастливым.

– Красивый браслет, а ваш рассказ меня просто тронул.

– Я дарю вам его, – сказал старец, сняв его со своей руки и протягивая мужчине.

– Что вы, я не возьму его, это ваш подарок, вы счастливы, когда он с вами, я не возьму ни за что! – отнекивался Евге-

ний Дмитриевич.

– Я теперь всегда буду грустить, если мой приятный собеседник не возьмёт его.

– Хорошо, уговорили, только ради вас, друг! – сказал мужчина, надевая на руку разноцветный браслет.

– Обещайте, что никогда не снимите его и начнёте жизнь с нуля. Поверьте, лишь только перемены сделают вас сильнее. Обещаете?

– Нет, меня уже ничто не спасёт, я привык к одиночеству и к нынешней жизни, да и осталось мне жить не долго. Я нужен небесам, только и всего.

– Очень печально, что вы так и не поняли моих слов. Не могу заставлять вас что-либо делать. Пожалуй, мне пора. До свидания, мой милый друг!

– Уже уходите? Ну что ж, до свидания, спасибо за понимание и приятный разговор!

Старец встал с песка и, опираясь на свою палку, направился дальше.

Через месяц Матвея Ямкова отыскал мальчик и отдал ему письмо от самого Евгения Дмитриевича Каменского, который писал такие слова:

«Передайте, пожалуйста, это письмо страннику Матвею Ямкову, хорошему человеку и слушателю!»

Хочу сказать спасибо за приятный разговор, который произошёл между нами на берегу

волнующегося моря. Благодарю за прекрасный подарок – браслет, надеюсь, что вы сейчас не грустите, а радуетесь жизни. Хочу пожелать мира и добра на этом божьем свете. Я жив и здоров, моя жизнь изменилась, точнее её изменил сам я. На сохранённые деньги купил себе новый корабль и назвал его так же, „Закат“. После ваших слов всё обдумал и решил, что нужно жить дальше, несмотря на неудачи и огорчения.

Надеюсь, мой ученик Яника нашёл вас и сейчас вы читаете это письмо.

*Ваш собеседник и новый друг
Евгений Каменский».*

Матвей Ямков, прочитав письмо, почему-то заплакал, но это были слёзы радости. Он вспомнил тот вечер и того несчастного человека, провинившего себя когда-то в семейной ссоре. Старец перекрестился три раза, свернул обратно письмо и убрал в карман, а напоследок сказал: «Я очень рад, что вы сделали правильный выбор и нашли место в этом мире для себя. Живите мирно и спокойно, мой милый друг, капитан дальнего плавания, Евгений Дмитриевич Каменский». А затем странник направился дальше путешествовать по огромному миру.

Что волнует зебр?

Когда-то на материке Африка к югу от пустыни Сахары, где горячее солнце и тёплый песок, жил маленький жеребёнок по имени Леон. Питался он травой, но так как Леон был меньше остальных животных, он не всегда мог уберечься от злых хищников. Его шерсть была не такая жёсткая, как у взрослых зебр, ножки ещё не окрепли, испуганные глаза всё время смотрели по сторонам. Леон не имел длинную шею, как у жирафов, не мог долго находиться без воды, как верблюды, и у него не было даже крыльев, как у огромных птиц страусов. А он ведь так хотел хоть чем-нибудь отличаться от других животных.

Как-то раз утром, когда яркое солнце поднималось над горизонтом, Леон проснулся от этих ясных лучей. Ему очень захотелось пить. Тогда он пошёл к замечательному месту, где уже находились другие животные, к водопою. Там была очень чистая вода и вкусная аппетитная трава, зеленевшая на берегу. Подойдя к водопою, он огляделся, нет ли хищников, и начал наслаждаться водой. Вдруг Леон заметил, что на другой стороне водопоя стоит маленький бегемот. Он был серого цвета, тело его было вытянутое, а сам он почему-то грустил. Тогда Леон, напившись воды, обошел водопой, встал около бегемота, а затем спросил:

– Ты тоже сюда приходишь пить?

– Да, мне нравится эта вода.

– А как тебя зовут?

– Меня зовут Томас. А тебя?

– Меня Леон. А ты чего грустишь? Ведь сегодня такая замечательная и солнечная погода!

– Я не грущу, просто мне одиноко.

– А давай дружить!

– Давай! А вот можно тебя спросить?

– Да, конечно.

– Ты в какую полосу, белую в чёрную или чёрную в белую?

– Не знаю.

После этого друзья разошлись по сторонам. А Леон всё думал и думал в какую же он полосу, ведь раньше он никогда не задумывался над этим.

Ночь прошла быстро и незаметно. Слышно уже было топанье и шуршанье животных. Жёлтый песок нагрелся от утреннего солнца. Небо было голубое и как будто прозрачное. Леон поднялся, вытянув свою короткую шею, и устремился к тому самому водопою. Но потом остановился и вспомнил про бегемота Томаса, который почему-то задал ему вопрос, на который он с трудом ответил. Ведь и сам Леон не знал, в какую он полосу: белую в чёрную или, наоборот, чёрную в белую. Тогда он направился к жирафам, может быть, они ему помогут. Подойдя к высоким деревьям, Леон увидел огромных жирафов. И спросил у них: «Простите, а

вы не знаете?» Только он это успел сказать, на него уже закричали: «Иди отсюда!» Один-единственный жираф, у которого коричневые пятна были темнее, чем у других, сказал:

– Извини, маленький Леон, но жирафы не такие умные, как могучая змея бумсланг.

– А-а-а, где мне её найти? – спросил Леон.

– Она живёт на деревьях. Иди вперед и ты увидишь огромное большое дерево, на нём и змея бумсланг.

– Спасибо! – крикнул он жирафу и отправился вперед.

Через небольшое расстояние перед ним стояло зелёное громадное дерево, на котором отдыхала змея. Леон тихонько подошёл и сказал:

– Можно вас спросить?

Змея немножко вздрогнула, посмотрела вниз и увидела полосатого Леона.

– Что ты хочешь? – ответила встревоженно она.

– Я всего лишь хотел узнать, в какую я полоску, белую в чёрную или чёрную в белую.

– Прости жеребёнок, я не знаю, как ответить, спроси лучше у страусов, они должны знать.

– Спасибо! – закричал радостно Леон и побежал к страусам.

Много времени и расстояния пробежал он, чтобы их найти.

Вдруг он увидел перед собой много страусов. Леон подбежал к одному и начал опять спрашивать то же самое:

– Вы не могли бы мне помочь?

Но страус ничего не ответил, а сразу же воткнул свою голову в песок. Леон загрустил, ведь ему никто не говорил ответа. Он даже не знал, что делать дальше. Лежа на песке, думая о своих полосках, Леон заснул.

Когда Леон проснулся, он увидел незнакомое место. Вокруг было много людей, разных красивых животных. Леон привык к этому обществу и месту. За ним стали ухаживать, кормить и поить.

Разве обязательно, чтобы у каждого животного было отличие от других животных? Конечно же, нет. Маленький жеребёнок Леон просто хотел узнать в какую же он полоску, но его все прогоняли или просто отвечали, что не знают. Ответ на свой вопрос он так и не получил. Зато он получил любовь и дружбу от людей в зоопарке.

Озеро стихий

Глава 1

Летний пейзаж настолько прекрасен, что даже горячее солнце, которое проникало во все что можно, вряд ли могло помешать столь светлой поре. Именно летом река нагревается так сильно, что, когдаходишь в нее, можно подумать, что находишься в бане, в парной, и тело моментально краснеет и нагревается до костей сквозь толстую человеческую плоть. А дети так и бегут по горячему песку босиком в эту реку, толкаясь и брызгаясь прозрачной и чистой водой. Именно летом можно бежать по лугу, по мягкой траве, а иногда и по колючей, и ловить разноцветных бабочек с разной и переливающейся окраской. А если сесть на эту зеленую траву и внимательно приглядеться, то на ногах будут сидеть маленькие кузнечики. Те, которые моложе, будут прыгать и через ноги могут также запрыгнуть на руки, на плечи или на голову; большие кузнечики просто прыгают в траве, и даже их порой не всегда возможно поймать, а те, которых поймал, так и пытаются вырваться обратно к своему дому, огромному и зеленому дому, к своей семье. Именно летом можно собрать много-много душистых яблок, груш, напоминаю-

щих формой лампочки, пухлых полосатых арбузов, длинных морщинистых огурцов, краснощеких сочных помидоров, а в конце августа – в начале сентября вырыть картошку – основу всех полей и продуктов. Ведь это очень интересно: посадил одну картошку, а через несколько месяцев вырыл пять, шесть, а если повезет, то и десять не помешает. Хотя, говорят, все дело в любви: как ты посадишь ее, как будешь ухаживать, и даже от того, как ты ее выкопаешь, будет зависеть урожай. Именно такие светлые и чудесные дни проходили в одной деревне под названием Колючевка. Вот только дни и урожай были превосходны, но люди в этой деревне были не то нервными, не то себе на уме. В общем, были действительно «колючими».

Большинство жителей Колючевки были ленивыми, но это качество было не для Надежды Степановны Ивановой с простой и обычной фамилией. Ей было шестьдесят девять лет. Женщиной была доброй, самой хозяйственной в деревне, слегка наивной, за все эти черты и не любили ее жители. Четыре года назад она потеряла мужа, Сергея Николаевича, умершего от алкоголя. Когда он умер, ему было шестьдесят три года. Он часто пропускал работу из-за пьяного состояния, а иногда приходил прямо так – пьяным. Часто играл со своими друзьями в карты на деньги. И однажды проиграл все нажитое сбережение. За что Надежда Степановна ему говорила: «Эх, ты, старый, старый, на что же мы теперь будем жить, что есть-то мы будем? Иди к своим дружкам и даль-

ше пей и играй, и можешь больше не возвращаться!» Сергей Николаевич так и сделал. А была как раз лютая и суровая зима. И через два дня нашли его мертвым на снегу вместе с его лучшим другом Витькой Ухмыловым. Эту новость доложила Надежде Степановне ее соседка – лучшая подруга. Некоторые утверждали, что муж Ивановой умер от лютого мороза, другие утверждали, что от алкоголя. Большинство согласилось со второй причиной смерти, и так она и осталась. Но это еще не все родные Надежды Степановны. Еще у нее был сын Мишка – она его так часто называла. В девятнадцать лет он уехал в какой-то неизвестный город, так ничего и не сказав, но оставив письмо с такими строчками:

«Дорогие мои мать и отец. Вы не переживайте, просто так надо было. Не знаю, что на меня нашло, но мне нужно уехать. Хочу сказать только одно, я обещаю, что обязательно вернусь в мой родной край, где я родился и прожил свое детство вместе с вами, своими родителями. Я вернусь, даже если вас там не будет.

Прощайте! Ваш сын Мишка».

Надежда Степановна нашла это письмо на столе в комнате сына. Прочитав его, она долго плакала, а потом еще несколько дней болела. Мужу письмо она даже не показала, и в дальнейшем он ничего так и не узнал. На что просто говорил: «Что ты плачешь, Надька, предал он нас, Миш-

ка – единственный сын и то предал». Но Надежда Степановна отвечала: «Не говори чепухи. Это неправда! Выйди из комнаты и не входи, пока я не позволю войти тебе!» Сергей Николаевич выпивал последний стакан, с налитой до краев водкой, потом, махнув рукой, спокойно и тихо выходил, думая, что жена сошла уже с ума. Прошло много-много лет, но их любимый сын Мишка так и не вернулся. За эти годы Надежда очень постарела, волосы поседели, кожа покрылась прыщами и складками. Мужа нет, сын уехал. Был у нее еще брат Тимофей, да и тот взял и бросил, оставив своей родной сестренке лишь маленькую коробочку, в которой лежала черно-белая его собственная фотография, порванная по краям. Надежда Степановна хранила этот памятный подарок в своем ящике, где лежали еще фотографии мужа, сына, всякие переданные по наследству украшения. Все это она берегла с любовью и надеждой, что сын вернется, брат напишет письмо, а муж будет приходить к ней во сне и разговаривать о молодости, о забавных историях и даже о самом банальном: погоде, солнце, траве, небе, о том, что происходит вокруг. После смерти мужа Надежда Степановна молилась перед иконой Божьей матери. Утром, когда она просыпалась, еще не умывшись, не встав с кровати, она брала в руки икону, лежавшую у нее под подушкой, и говорила добрые, верные слова. После своих слов и соленых слез печали и грусти, она гладила икону еще минуту, а затем клала опять под подушку и вставала с новыми силами, которые ей были необ-

ходимы для работы с хозяйственными делами. Сначала она работала в саду, полола грядки, просеивала морковь, поливала утренней прохладной водой цветы: ромашки, которые смотрели на нее своим печальным взглядом; синие васильки, покачивающиеся от легкого ветерка, а также лилии, колоchie и нежные розы, герберы и гвоздики. Руки у Надежды Степановны были настолько слабы, что порой лейка выпадала из них и падала прямо на цветы и приминала их. Тяпка очень натирала руки, и поэтому Надежда Степановна отдыхала каждые пять минут, кряхтя и рассматривая свои набухшие мозоли, становившиеся все больше и больше. Конечно, можно было надеть перчатки для защиты от этих наглецов, но и они не всегда спасали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.